□Пробыв в космосе неделю, Карло снова открыл глаза, едва сумев контролировать магию внутри своего тела до приемлемого уровня. Можно было предвидеть, что он еще долго не будет использовать более мощную магию, иначе вспыхнувшая вновь магия могла создать внутри его тела невиданный и неизвестный ему взрыв.

Он использовал его не слишком много раз, всего сотню или около того.

Магический барьер, окружавший его тело, не дал его ранее свободно падающему телу упасть навзничь и обеспечил ему возможность свободно дышать в открытом космосе.

Он вспомнил комментарий Древней о магии, и, как она сказала, она действительно была очень сильной.

Он медленно спускался, пыль с поверхности луны разлеталась под его ногами, но ни одна пылинка не попала на уголки его черной мантии. Он стоял, его черные волосы струились над тишиной планеты.

Таким образом, Карло молча смотрел на лазурную планету вдалеке.

Она плавала во тьме Вселенной, медленно и устойчиво вращаясь, и, вероятно, будет продолжать это делать очень, очень долго, так долго, что жизнь на ней будет появляться и исчезать, сменяясь множеством различных видов жизни.

А Земля все еще там.

В своем последнем мире он путешествовал по Вселенной и видел столько прекрасных планет в бесконечном звездном небе, что Земля была лишь песчинкой в пейзаже. В этом мире он появился всего лишь год назад.

Почему он должен рисковать своей жизнью, чтобы защитить их? Он сам не знает ответа.

В этот момент смешанных эмоций Карло подумал о Древней и невольно улыбнулся. Он подумал, что, вероятно, именно поэтому Древняя согласился отдать его на обучение в Камартадж.

	видели все это,		

"Профессора Карло не было на занятиях уже неделю, хотя лекции профессора Снейпа неплохие. И он не такой свирепый, как раньше, но я все равно предпочел бы, чтобы профессор Карло пришел и научил нас", - девушка с Гриффиндора и ее спутник обсуждали, гуляя по шумному коридору, где Хэлли и Рон отдыхали у окна, и оба странно посмотрели на данный комментарий.

Рон прошептал: "Как ты думаешь, Снейп стал бы прежним, если бы узнал, что о нем говорят?".

Хэлли бросила на него строгий взгляд и сказала: "Во-первых, зовите его профессором. Вовторых, я не думаю, что он такой злой!".

С этими словами она повернула голову и ушла, оставив Рона стоять на том же месте с невинным выражением лица. Глупый мальчик повернул голову к Гермионе и спросил с озадаченным выражением лица: "Разве я сказал что-нибудь, чтобы разозлить ее?"

Гермиона закатила глаза, запихивая книгу, которую держала в руках, в руки Рона, и опустила взгляд, чтобы завязать шнурки.

Солнце пробивалось сквозь облака, било в окно и освещало ее пушистые каштановые волосы. Рон в этот момент даже не слушал, что говорит Гермиона, он с благоговением смотрел на ее лицо, не понимая, насколько очевиден его взгляд. Затем его толкнула локтем Гермиона, которая завязала шнурки и встала, она схватила свою книгу и убежала, покраснев. Глядя на удаляющуюся девушку, Рон глупо ухмылялся, когда вспышка света заставила его прикрыть глаза и вскрикнуть.

"О! У маленького Рона все получилось!".

"Да! Он просветленный!" - Рон открыл глаза и увидел, что его брат-близнец стоит перед ним, смеясь и напевая песню о просветлении маленького Рона в странной мелодии, а Фред держит в руке фотоаппарат. Рон тут же бросился на них.

В результате потасовки фотография упала на землю. Рон, вероятно, никогда о ней и не узнает.

Фотография, на которой он и два его брата гонялись друг за другом по коридору, а далее были наказаны Филчем убирать класс в течение двух недель, была просто черной.

Фред забыл включить объектив, но когда он вспомнил об этом позже, он не сказал об этом Рону. Он просто улыбнулся Джорджу и использовал давно потерянную черную фотографию, чтобы вымогать у Рона карманные деньги за два месяца.

Они взяли деньги и купили Рону	шикарный подарок	на день ро	ждения.
--------------------------------	------------------	------------	---------

-----

"Думаю, нам лучше не говорить мальчику, что его домашняя крыса - анимаг", - Профессор МакГонагалл с отвращением посмотрела на дергающегося, тучного человека на полу и обратилась к Дамблдору, который стоял рядом.

"Я согласна, Минерва. Я согласен". Он сказал, остановив Лили Поттер, которая все еще пыталась бросить несколько заклинаний в Питера, и подмигнув Снейпу, чтобы тот вышел из комнаты вместе с Лили, которая была на грани нервного срыва. Снейп, чьи навыки межличностного общения никогда не были лучше, немедленно мягко успокоил Лили и увел ее.

Профессор МакГонагалл посмотрела на гнома Питера на полу и сказала ему: "Я не думала, что это будешь ты, Питер".

Питер, все еще дергаясь и задыхаясь, говорил прерывисто, слезы текли из его глаз: "Я... Простите, мать-настоятельница... Но я ничего не могла поделать, он был... Он слишком силен, черный дьявол... Мне было страшно, мать-настоятельница, мне было страшно. Я не такой храбрый, как Джеймса Люпин и Сириус. Я не хотел этого делать... Он заставил меня! Он заставил меня!"

Человек, который добровольно превратился в крысу, чтобы избежать своего преступления, и прожил таким образом столько лет, теперь в слезах говорил со своим бывшим директором школы, своим почитаемым учителем, о своем раскаянии. Но профессор МакГонагалл лишь печально покачала головой: "Вы разбили семью... Вы позволили невинному человеку провести годы в Азкабане за преступление, которого он не заслуживал. Питер, если ты все еще считаешь себя гриффиндорцем, тебе должно быть стыдно".

"Я признаюсь! Я признаюсь! Мать-настоятельница! Пожалуйста!" - Питер, казалось, понял, что сейчас произойдет. Он кричал о пощаде и взывал к аббату, пытаясь смягчить сердце МакГонагалл.

Но рука Дамблдора уже засветилась белым светом. Свет замерцал, и на лице Питера застыло выражение ужаса, когда его спина превратилась в статую. Дамблдор взял на руки МакГонагалл, которая едва могла стоять из-за горя, и подвел ее к стулу, где она села, сказав: "Я отведу его в Министерство магии... Пусть его судят, я поговорю с Сириусом, Минерва, не дави на себя слишком сильно. Это выбор, который Питер сделал для себя".

Профессор МакГонагалл горько улыбнулась, глядя на землю перед собой, и печально проговорила: "Я понимаю... Мне просто... жаль их".

http://tl.rulate.ru/book/76552/2527329